

Emotions of Children. Режим доступа. URL: <http://emotionsofchildren.com/articles/joy/index.html> (дата обращения 22.02.2010)

Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Fauconnier G, Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – Basic Books: A Member of the Perseus Books Group, 2002.

verabg@yandex.ru

Н. А. Беседина (Белгород)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ПРОЦЕССЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Центральная линия современных когнитивных исследований в лингвистике связана с изучением различных аспектов взаимодействия единиц мыслительного и языкового уровней, установлением общих закономерностей, принципов и механизмов их соотношения. Данная проблема рассматривается с точки зрения ментальных (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков) и языковых репрезентаций (Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина, Н. А. Беседина, Л. А. Фурс, А. С. Щербак) и их соотношения, а также метарепрезентаций (Т. А. Клепикова). Языковая репрезентация как процесс представления знаний средствами различных языковых уровней предполагает выделение различных ее типов: лексической, грамматической (синтаксической, морфологической), фразеологической и т. д. В настоящей статье предлагается анализ особенностей, принципов и механизмов взаимодействия ментальных и языковых единиц в процессе морфологической репрезентации. Морфологическая репрезентация при этом определяется как категорильный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. В качестве ментальной единицы, определяющей данный процесс, выступает морфологически передаваемый концепт, который представляет собой выраженную морфологической формой единицу знания о представлении мира в языке, т. е. единицу языкового знания, передающую способ репрезентации знания энциклопедического.

Одна из закономерностей взаимодействия ментальных и языковых единиц связана с сущностной особенностью морфологически передаваемого концепта. Он сам по себе представляет гештальт. Гештальт-

ность состоит в том, что максимально обобщенные и абстрагированные концептуальные характеристики, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, требуют дальнейшего уточнения и конкретизации. Последние возможны только при взаимодействии с другими (лингвистическими) факторами в процессе формирования конкретных грамматических смыслов. Следовательно, сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что, передаваясь морфологически, его содержание раскрывается только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации. Сама же морфологическая форма (числа, времени, залога, наклонения и т. д.) передает наиболее обобщенный и максимально абстрагированный смысл. Например: единичность – *She lay again on the sofa and took her book*, множественность – *The newspapers went insane*; одновременность с моментом речи – *I admire you*; следование за моментом речи – *Nancy will arrange it*; предшествование моменту речи – *Anne understood it*; активность – *He told me a story*; пассивность – *I was told a story* и т. д.

Вследствие вышеназванной специфики, содержание морфологически передаваемых концептов оказывается более стабильным по сравнению, например, с лексически передаваемыми, поскольку они ориентированы на систему языка и способы языкового представления знаний о мире. Соответственно, морфологически передаваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на общенациональном уровне, исключая групповые, региональные и индивидуальные смыслы. Определенная стабильность содержания морфологически передаваемых концептов объясняется и тем, что оно связано с категориальной частью концептуальной картины мира. Категориальные значения, как принято считать, составляют часть жестко заданной рамки, т. е. стабильного компонента концептуальной картины мира. Именно эти категориальные значения выполняют важную роль в установлении взаимодействия мыслительных и языковых единиц (ср. тж. [Роль ...: 86-87]). Сказанное позволяет заключить, что основополагающие стабильные значения (элементы смысла) составляют содержание морфологически передаваемых концептов и кодируются с помощью морфологических форм. Однако совершенно очевидно, что только часть категориальных значений получает морфологическое выражение. В морфологически передаваемых концептах сосредоточены принципиальные категориальные смыслы, проникнуть в которые возможно только через содержание морфологических категорий. Именно

такие категориальные смыслы и передаются в процессе морфологической репрезентации.

Иными словами, морфологически передаваемые концепты могут рассматриваться в качестве одного из факторов, способствующих созданию и обеспечению стабильности концептуальной системы. Стабильность эта имеет, в определенной степени, относительный характер, так как зависит от особенностей человеческого знания. Оно, как известно, находится в постоянном развитии, меняется, отражая все новые и новые сведения об окружающем мире и происходящих в нем процессах и изменениях. Что же касается морфологически передаваемых концептов, то их изменчивость и динамичность связаны с возможными изменениями в содержании морфологических форм, что обеспечивается условиями дискурса или некоторыми факторами исторического развития языка. Такая подвижность морфологически передаваемых концептов может приводить к неопределенности границ морфологических категорий.

Следующая закономерность взаимодействия ментальных и языковых единиц в процессе морфологической репрезентации определяется общей способностью концептов служить основой формирования категорий и классов. В процессе категоризации концепты подводят реально существующее разнообразие предметов и явлений окружающей действительности под единую рубрику, т. е. под те или иные категории и классы. Более того, концепты служат «эталоном сравнения» и категоризации вновь познаваемых явлений и предметов. Последние в результате такого сравнения идентифицируются как представители данной категории или как элементы другой категории или класса (подр. см.: [Болдырев 2000, 2009 и др.]).

Все сказанное логично приводит к выводу о том, что морфологически передаваемые концепты, будучи основой морфологических категорий, подводят существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории, одновременно определяя их семантику.

Специфика взаимодействия ментальных и языковых единиц в процессе морфологической репрезентации проявляется в характере фигуру-фоновых отношений. Их особенность состоит в том, что морфологически передаваемый концепт не является фигурой по отношению к тому концепту, на базе которого он формируется (подр. об этом см.: [Беседина 2006]), а лишь символизирует его. Общее содержание морфологически передаваемого концепта является фоном по отношению к значению морфологической формы, которая, в этом случае, вы-

ступает в качестве фигуры. Фон устойчив, и эта устойчивость создается за счет присутствия в содержании морфологически передаваемого концепта наиболее общих и существенных характеристик. Фигура изменчива, подвижна, подвержена переосмыслению. Поскольку содержание концепта обладает динамикой, то в речи он приобретает определенную конфигурацию, т. е. смысл. Основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, актуализируются через морфологические формы числа, залога, времени, падежа, степеней сравнения и т. д. В результате этого и формируются собственно морфологические смыслы (единичность, множественность, активность, пассивность, совпадение с моментом речи, предшествование моменту речи, следование за моментом речи и др.), которые имеют максимально обобщенный характер и требуют, как уже отмечалось выше, дальнейшего уточнения и конкретизации.

Уточнение и конкретизация морфологических смыслов происходит в процессе речемыслительной деятельности на уровне предложения-высказывания при участии дополнительных лингвистических факторов, что приводит к формированию грамматических и лексико-грамматических смыслов. К числу факторов, обеспечивающих взаимодействие ментальных и языковых единиц, и в конечном итоге, формирование смысла в ходе морфологической репрезентации относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантика существительных, прилагательных, глаголов, наречий, принимающих те или иные морфологические категории) (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст (контекстуальный фактор).

На концептуальном уровне окончательное формирование лексико-грамматических смыслов в процессе речемыслительной деятельности происходит в результате взаимодействия характеристик морфологически передаваемого концепта, активизируемых с помощью морфологических форм, и характеристик основного концепта, профилируемых под влиянием дополнительных лингвистических факторов. Различное сочетание характеристик морфологически передаваемого и основного концептов в каждом конкретном случае создает основу для конфигурирования, т. е. придания той или иной формы концептуальному содержанию (подр. см.: [Беседина 2006]).

Так, например, формы сослагательного наклонения активизируют в содержании морфологически передаваемого концепта НАКЛОНЕНИЕ характеристику «несоответствие действительности», что приводит к формированию собственно морфологического смысла «несоот-

ветствие действия фактам реальной действительности». Данный смысл является максимально обобщенным и не указывает непосредственно на характер и степень этого несоответствия. Уточнение и конкретизация этого смысла происходит под влиянием контекстуального и синтаксического факторов. Роль синтаксического фактора сопряжена с тем, что формы сослагательного наклонения используются в определенных типах придаточных предложений, а именно: в придаточных подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных и условных. Например: *I crouched against the wall of the gallery so that I should not be seen*. Контекстуальный фактор связан с использованием в некоторых случаях в главном предложении безличного оборота типа *It's necessary, it's impossible*. Кроме того, сказуемое в главном предложении может быть выражено глаголами, в семантике которых заложены значения необходимости, предложения и т. д. что-либо сделать (*demand, urge, insist, suggest, recommend, propose, advise* и т. д.). Под влиянием названных факторов в содержании основного концепта МОДАЛЬНОСТЬ, активизирующегося через морфологически передаваемый концепт НАКЛОНЕНИЕ, дополнительно профилируются характеристики. На основе различного сочетания характеристик основного концепта и характеристики «несоответствие действительности» морфологически передаваемого концепта формируется широкий спектр грамматических смыслов: действие необходимое, желаемое и возможное (*Charles suggested that they have lunch before doing anything further* (Howatch)); действие необходимое или желаемое, но противоречащее действительности (*We do so wish that Charles had married Anne instead* (Austen)); действие предвосхищаемое со страхом или опасением (*He feared lest they should search for him* (Voynich)); действие, представляемое как сравниваемое с другим действием (*What's up? She looks as if she had been a ghost* (Baldwin)); воображаемое условие или мотив для другого действия *I assure you I should know if it were* (James)); воображаемое действие, для реализации которого нет необходимых условий (*But if you had never appeared I should not have been surprised* (James)); действие, представляемое как сомнительное (*We had doubts if it were possible to cross the river at this time of the year* (BNC)).

Все сказанное позволяет заключить, что в процессе морфологической репрезентации осуществляется особый тип взаимодействия ментальных и языковых единиц, основанный на принципах интегративности и полифакторности.

Литература

- Беседина Н. А. Морфологически передаваемые концепты: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Тамбов, 2006.
- Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. – Тамбов, 2000.
- Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. монограф. – М; Тамбов, 2009 – С. 25–77.
- Клепикова Т. А. Лингвистические метарепрезентации. – СПб., 2008.
- Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988.
- NBesedina@bsu.edu.ru*

Т. А. Клепикова (Санкт-Петербург)

МЕТАРЕПРЕЗЕНТАЦИОННОСТЬ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ЛИНГВИСТИКЕ

Как известно, смена научной парадигмы предопределяется диалектикой развития самой науки, и начало процесса изменения знаменуется интересом, проявляемым наукой к объектам, ранее ей несвойственным. Такой «выход за пределы уже освоенных территорий» в «новую реальность» [Фрумкина 1995: 84] означает не только расширение объекта исследований, подключение новых, но и исследование традиционного для науки объекта на основе достижений иных наук и формирование на этой основе новой методологии. По сути, это есть две стороны междисциплинарности как одной из наиболее ярких современных тенденций в науке. Действительно, при внимании нескольких наук к одному и тому же объекту происходит неизбежное заимствование достижений «смежных наук», что способствует углублению наших знаний о природе и функционировании объекта. Особый статус в этом плане обретает язык, который привлек к себе внимание самых разных дисциплин, поскольку язык неотделим от познания и, самое главное, от процедур «добывания знания и операций с ним», в то же время язык – пространство философствования» [Степанов 1995: 35]. Отсюда – уникальная ситуация, когда по масштабам использования в анализе языка сведений из других наук, по диапазону привлекаемых к этим исследованиям дисциплин язык не имеет себе равных [Кубрякова 2009: 25].

Что же меняется в результате обновления научной парадигмы, какое новое знание дает новая методология, означает ли новая, междис-